

Евстафий и Ядвига Любанские

ЭТО ПРОИЗОШЛО БОЛЕЕ СТА ЛЕТ НАЗАД, В ЛОШИЦКОЙ УСАДЬБЕ ПОД МИНСКОМ, НО И СЕГОДНЯ НАСТОЯЩАЯ ПРИЧИНА ПРОИЗОШЕДШЕЙ ТОГДА ТРАГЕДИИ НЕЯСНА. О ЖИЗНИ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ ЛЮБАНСКИХ НЕ ТАК МНОГО ВОСПОМИНАНИЙ, А ТЕ, ЧТО СОХРАНИЛИСЬ, ПОЗВОЛЯЮТ ЛИШЬ ДЕЛАТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ...

Лошицкая усадьба существовала с XVI в., но ее подъем начинается со второй половины XVIII в., когда эти владения приобрел граф Станислав Прушинский — староста Минский и генерал-адъютант последнего монарха Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского. Именно он перестроил усадьбу и заложил парк с центральной липовой аллеей, по которым в свое время прогуливались и Винцент Дунин-Марцинкевич, и Станислав Монюшко. Расцвет Лошицы и превращение ее не только в образцовое хозяйство, но и центр светской жизни Минской губернии, начался с 1884 г., когда владельцем Лошицы стал получивший ее в наследство Евстафий Любанский.

Кем был этот самый известный владелец Лошицы? Евстафий Иванович Любанский, польский дворянин, родился в 1859 г. Закончил Виленское реальное училище, затем сельскохозяйственную академию в Прушкове (ныне Польша). В 1884 г. стал владельцем Лошицы, где занялся сельским хозяйством. Он интересовался лесоводством, выписывал саженцы редких растений, проводил эксперименты по их скрещиванию. В Лошицком имении были построены паточный и винокуренный заводы, водяная мельница, дома для рабочих. Любанский возглавлял отделение по винокурению в Минском обществе сельского хозяйства, был председателем биржевого комитета лесной биржи. По политическим взглядам — умеренный либерал, разделял программу кадетов и идею «краёвости», гласный Минской городской думы, с 1906 г. — депутат I

Государственной Думы. А еще у Любанского было хобби — он любил велосипедный спорт и возглавлял товарищество минских велосипедистов.

Евстафий Любанский, очень богатый и уважаемый человек, был в первую очередь практичным и деловым. Таких людей называют «положительными» и солидными. Но остроумием, как видно, не блистал, интеллектуалом не был, не отличался харизмой и светским лоском. Женщина с яркой индивидуальностью и запросами, вероятно, посчитала бы такого мужчину заурядным. А для женщины практического склада, четко знающей, чего она хочет, такой муж был бы настоящим сокровищем.

Однако жизнь распорядилась иначе. В возрасте 31 года Евстафий Любанский сделал предложение двадцатилетней Ядвиге Кеневич, дочери предводителя дворянства Мозырского уезда. Ядвига родилась в 1870 г., ее детство прошло в имении Дорошевичи недалеко от Мозыря. Образование сначала было домашним, в двенадцать лет девушку отдали в монастырь урсулинок в Кракове, затем она посетила Варшаву и, наконец закончив обучение, вернулась на родину.

По воспоминаниям племянницы Ядвиги, семья ее тети была сложная, с психологическими проблемами. Младшая из четырех сестер в семье, где было семеро детей, Ядвига была сосредоточена на себе, вспыльчива, саркастична, без глубоких привязанностей, с позерством и наигранностью в поведении. Возможно, это было своего рода самозащитой в семье, где, очевидно, были нервные заболевания.

Однажды наша героиня услышала, как родители жалуются на то, что молодых незамужних паненок приходится возить по балам, и поняла, что она в тягость и от нее хотят избавиться — выгодно выдать замуж. Богатый и преуспевающий Евстафий Любанский был идеальным женихом. Но девушка любила другого. Между тем, нужно было принимать решение. Ядвига поставила влюбленному в нее Евстафию Любанскому условие: она выйдет за него замуж, если его усадьбу станут считать лучшей в Минской губернии, а вокруг дома будет парк с разными деревьями и цветами невиданной красоты. Любанский согласился. Усадьба была достроена, а комнаты роскошно меблированы в различных стилях — от античного до модерна. В парк, разбитый по французскому образцу, свозились саженцы экзотических деревьев. Специально для Ядвиги из Японии была доставлена магнолия кобус, расцветающая пеной белых ароматных цветов с золотистой сердцевинкой еще до того, как на ней появятся листья...

Брак оказался несчастливым. Два человека, достойные каждый в отдельности, не были созданы для совместной жизни. И дело было даже не в разнице в возрасте супругов. Муж и жена, между которыми не было сильных чувств, не имели ни общего дела, ни общих интересов. Это не могло не привести со временем к взаимному охлаждению и апатии.

Ум у Ядвиги был живой, практический, и Евстафий Любанский, возможно, с долей иронии, не раз говорил о том, что умная жена помогает ему в делах. Однако к сельскохозяйственным

выставкам, которые он так любил, жена была абсолютно равнодушна. Ядвига занималась благотворительностью — это было принято среди светских дам. С 1892 г. она была членом совета Минского благотворительного общества, с 1902 — почётной опекуной бесплатного родильного дома, с 1904 — директрисой Дамского отделения тюремного комитета, оказывающего не только помощь детям женщин, находящихся в тюрьмах, но и в деле образования и устройства тех из них, что вышли на свободу.

Однако все это не мешало активной светской жизни, которую жена вела отдельно от мужа. Она много читала (правда, как вспоминала ее племянница, книги были для Ядвиги скорее аксессуаром, как модная шляпка), интересовалась искусством, принимала участие в театральных постановках. Балы, праздники, заграничные поездки, роскошные наряды и украшения — Ядвига Любанская ни в чем не знала отказа. Невысокая, стройная, с хорошим цветом лица, немного раскосыми глазами и темно-русскими волосами, она была эталоном элегантности и грации.

Объединить супругов могли бы дети. В крайнем случае, не нашедшая счастья в супружестве Ядвига могла бы посвятить себя материнству. Но детей не было. Так прошло пятнадцать лет.

В середине июня 1905 г., после череды праздников в Лошице, приуроченных к 35-летию Ядвиги Любанской, однажды пропала хозяйка поместья. Наутро после исчезновения, когда прибежала собачка Ядвиги с ее шляпкой в зубах, были организованы поиски. Тело хозяйки было обнаружено на берегу реки, она лежала, погруженная лицом в воду. Рядом качалась перевернутая лодка. Официальной версией смерти был объявлен несчастный случай. Но что же случилось на самом деле?

Существует несколько версий произошедшего. Первая: травмирующие романтические отношения с городским головой Каролом Чапским. Эта версия наиболее уязвима — Чапский умер в Германии еще в 1904 г. Вторая: боязнь огласки в связи с новым романом и, возможно, беременностью. Однако, учитывая характер Ядвиги, несколько циничный, вряд ли ее силь-

но беспокоило, кто и что о ней скажет. А в случае нежелательной беременности хорошо оплаченные меры по ее прекращению наверняка не были проблемой. Версия третья: тяжелая болезнь Ядвиги, возможно, эпилепсия с внезапной потерей сознания, о чем говорил брат Ядвиги Антоний. Это важно, тем более что в семье Кеневицей, судя по всему, были проблемы с нервными болезнями. Версия четвертая: самоубийство на фоне сложных отношений с минским губернатором Александром Мусиным-Пушкиным. Эта не совсем понятная ситуация порождает многочисленные пересуды, тем более что Мусин-Пушкин, постоянный гость Лошицы, приезжал туда с женой и двумя дочерьми. Когда началась революция 1905-1907 г., он уехал в Санкт-Петербург, откуда постоянно слал письма пани Любанской. Ядвига, по воспоминаниям Марии Чапской, «жила одними депешами» и не скрывала того, что не хочет жить. Минский свет считал, что эти отношения, в конце концов, убили Ядвигу. И, наконец, версия пятая: не могли ли сыграть свою роль годы безысходности, депрессии, дополнившиеся затянувшейся еще с зимы 1905 г. болезнью? Племянница Любанской вспоминала, что весной 1905 г. между Ядвигой и ее братом Геронимом состоялся тяжелый, долгий разговор. Любанская вновь твердила о своем нежелании жить, но брат недооценил этой опасности. Между тем, вернувшись тогда же в Лошицу, Ядвига пожелала сфотографироваться как раз у реки, в тени ив, как бы отмечая место, выбранное для смерти.

Как бы то ни было, Евстафия Любанского сломила смерть жены. Он утратил интерес к делам, перестал следить за своей внешностью, его стали обманывать деловые партнеры. Блеск Лошицы окончился со смертью ее хозяйки. Ядвигу похоронили в семейной римско-католической каплице Лошицы. Евстафий Любанский в 1912 г. передал дела по управлению имением, уехал на Кавказ, где умер и был похоронен в 1917 г. Убитый горем вдовец приказал посадить на месте гибели Ядвиги маньчжурский абрикос. Позднее появилась легенда, что в полнолуние, во время цветения абрикоса,

между 10 и 11 часами вечера, на месте гибели Ядвиги появляется призрак — панна в белом.

Октябрьская революция начала новую эпоху в жизни Лошицы. В 1925 г. на базе усадьбы, благодаря выдающемуся советскому ученому Н. И. Вавилову, был создан белорусский филиал Всесоюзного института растениеводства, с которого началось развитие белорусской селекции. Семейную каплицу в 1935 г. взорвали. Свинцовый гроб с останками Ядвиги Любанской отправили на переплавку для аккумуляторов для машинно-тракторной станции. Где были захоронены останки, точно неизвестно. Супруги Любанские, равно как и всё, с ними связанное, надолго выпали из белорусской истории. Шло время, постепенно изменялось отношение к событиям прошлого. С 2015 г. отреставрированный усадебный комплекс в Лошице ждет посетителей — тех, кто желает прикоснуться к отечественной истории, какой бы неоднозначной она ни была.

Лариса ЛАНДИНА, кандидат исторических наук.

Автор выражает благодарность ведущему научному сотруднику музея «Лошицкая усадьба» Василию Сидоровичу за материалы, предоставленные для написания данной статьи.

	С	И	М	М	Е	Т	Р	И	Я	
Д	З	У								Р
Е	В	Н	У	Х		И	Р	О	Д	
Р	О		А	Р	Г	О	Н			
Ж	Е	С	Т			О	К	О	П	
И		О								А
М	А	Р	К	С						С
О	О	В								Т
Р	А	М	П	А						Е
Д		Б	О	Т		З	У	Б	Р	
А		К	О		С	Н				
С		К	О	Л	О	Н	Н	А	Д	А
С		Е	У			Ч	Е	К		
Т	Р	Е	П	А	Ч					Д
Р		Д		В	И	Г	В	А	М	
Я	Р	И	Л	О		Р	Ы	Л	О	
П	И	Н	С	П	А	Д	Л	С		
У	Т	И	Л			Д	А	Л		
Х	Ц		К	А	У	Ч	У	К		
А	Б	А	К			С	А	Г	А	

Ответы на сканворд на стр. 47.